

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Институт международных отношений и мировой истории
Кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории

РЕГИОНЫ МИРА В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Выпуск 1

Сборник статей

Нижний Новгород
2019

УДК 327
ББК 66.4

Регионы мира в трудах молодых ученых: проблемы истории, культуры и политики. Вып. 1 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 52 с.

В данном сборнике представлены статьи бакалавров и магистрантов – участников международной научной конференции «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики», состоявшейся в ноябре 2018 г. и организованной кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Публикуемые исследования посвящены актуальным проблемам национальной и региональной безопасности, вопросам истории и развития регионов Европы, Америки, Ближнего Востока, Дальнего Востока и Российской Федерации.

© Институт международных отношений и
мировой истории ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, 2019

Содержание

<i>Буданов М.Л.</i> СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПЕРИОД С 2014 ДО 2020 г.	4
<i>Исмайлова К.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ СИРИИ	7
<i>Кашенина Г.В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИОРДАНСКОГО ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА	11
<i>Кондукторова Е.И.</i> «ФАКТОР ПУТИНА» В ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКЕ США 2016 г.	15
<i>Корнилова К.А.</i> ДИСКУССИИ ГЕРМАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (2017–2018 гг.)	18
<i>Котов М.В.</i> ФЕНОМЕН МИГРАЦИОННОГО ОПОРТУНИЗМА В РЯДЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	22
<i>Ламинцева Е.А.</i> СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ О ЯПОНИИ (В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСА О МИРНОМ ДОГОВОРЕ)	25
<i>Лисенкова М.В.</i> РЕГИОН РАССЕЛЕНИЯ МОРДВЫ-ТЕРЮХАН	29
<i>Масланов К.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ	32
<i>Милькова А.А.</i> МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ И ФРАНЦИИ	35
<i>Россомахина А.О.</i> РОССИЯ И КИТАЙ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	38
<i>Самойлов Н.Г.</i> ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО КОСМОПОЛИТИЗМА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНИЯ	41
<i>Степанян А.А.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	45
<i>Филипенко А.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ	49

СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПЕРИОД С 2014 ДО 2020 Г.

© 2018 г. *М.Л. Буданов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

budanov.posttenebraslux@yandex.ru

Статья посвящена современному состоянию развития региональной политики в рамках Европейского Союза. Дается анализ разработанных и действующих на данный момент мер для развития регионов ЕС и механизмов осуществления поддержки стран-участниц интеграционного объединения. Рассматривается стратегия «Европа-2020» и предшествовавшая ей Лиссабонская стратегия, утвержденная в 2000 г.

Ключевые слова: Европейский Союз, региональная политика, Лиссабонская стратегия 2000 г., стратегия «Европа-2020», структурные фонды ЕС, стратегические цели.

Идеи об осуществлении мер региональной политики звучали еще в 1950-х гг., когда Европейское объединение угля и стали столкнулось с первыми проблемами, а именно с безработицей в регионах вследствие закрытия угольных шахт [1]. Выражением развития идей проведения региональной политики на уровне ЕС на современном этапе являются меры, декларируемые в Лиссабонской стратегии 2000 г., где речь идет о том, чтобы превратить ЕС в самую динамичную и конкурентоспособную экономику [2]. В 2010 г. был принят новый документ – Стратегия «Европа-2020» [3]. Стратегические цели социально-экономического развития организации впервые были обозначены в Лиссабонской стратегии, где были выделены как преимущества экономики ЕС, так и угрозы для межгосударственного объединения. В качестве угроз были упомянуты достаточно высокая безработица, недостаточная развитость в сфере информационных технологий и недостаток квалифицированных кадров в ряде стран ЕС [3]. С 2000-х гг. наднациональная региональная политика ЕС превращается в важнейший элемент региональной политики, проводимой государствами-участниками. Однако некоторые страны предпочли разрабатывать собственные программы развития, но при содействии ЕС [4]. В период действия Лиссабонской стратегии основным средством проведения наднациональной региональной политики ЕС являлась финансовая поддержка стран через организованные для этого фонды.

В 2007–2013 гг. финансирование распределялось по трем направлениям: «конвергенция», «региональная конкурентоспособность и занятость» и «европейское территориальное сотрудничество». Соответственно, приоритет в оказании финансовой помощи отдавался регионам с учетом их отставания по ВВП на душу населения от среднего по ЕС, по уровню безработицы и технологической отсталости [4]. Вместе с этим в ЕС для борьбы с такими явлениями, как бедность и безработица, в рамках реализации Лиссабонской стратегии устанавливалась цель улучшения координации в сфере социальной политики ЕС [2]. Среди общих приоритетов Лиссабонской стратегии можно назвать обеспечение конкурентных преимуществ ЕС в мире, углубление интеграции новых стран-участников и борьба с негативными социально-экономическими тенденциями [5].

Увеличение количества стран-участников ЕС в 2004 и 2007 гг. потребовало принятия новой стратегии развития ЕС. В 2011 г. принимается пакет документов в соответствии с положениями Стратегии «Европа-2020», где указывается необходимость проводить в жизнь более интегрированные программы развития, усилить региональное сплочение и мониторинг результатов реализации программ ЕС [6].

Эти документы легли в основу стратегии развития на период с 2014 по 2020 гг. Если выделять различия между двумя стратегиями, то теперь вместо трех стратегических целей устанавливаются две, а именно: инвестиции в рост и рабочие места и европейское территориальное сотрудничество, а регионы подразделяются на наименее развитые, транзитные и более развитые. Региональная политика осуществляется через перераспределение финансовых средств в пользу наименее развитых регионов ЕС при помощи ряда структурных фондов, таких как Европейский социальный фонд, Европейский фонд регионального развития и Фонд сплочения [3]. Необходимо также рассмотреть три основных приоритета стратегии «Европа-2020», которая представляет собой основу стратегии развития ЕС на период с 2014 по 2020 гг. В первую очередь, в данном документе ставится целью т.н. «умный рост», а именно развитие экономики, в основе которой знания и инновации. Вторая приоритетная цель – это достижение устойчивого экономического роста. Третья цель – это т.н. «инклюзивный рост», что подразумевает повышение уровня занятости населения и социальное сплочение [3]. Новая стратегия более полно описывает существующие проблемы ЕС и методы борьбы с ними.

В заключение, говоря о новой стратегии регионального развития ЕС, нужно заметить, что для ЕС продолжают оставаться наиболее актуальными две проблемы, которые должны решаться в рамках региональной политики. Первая касается выравнивания уровня ВВП на душу населения. Например, в Германии и Франции ВВП на

душу населения почти в 3 раза превосходит средний по ЕС, в то время как в Румынии и других сравнительно недавно присоединившихся странах он составляет около 30% от среднего показателя. Вторая заключается в высоком уровне безработицы в ряде регионов европейских стран. Проведение региональной политики лишь силами существующих фондов представляется недостаточным для борьбы с этими явлениями и требуется разработка новых инструментов осуществления региональной политики.

Список литературы

1. Решиев С.С. Формирование региональной политики на уровне Европейского союза // Поиск. Проблемы. Решения. 2010. № 40 (175) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-regionalnoy-politiki-na-urovne-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения 17.11.2018).

2. Якубова Л.А. Реализация Лиссабонской стратегии 2000 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-lissabonskoj-strategii-2000-goda-i-formirovanie-edinoj-modeli-sotsialnoy-politiki-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения 18.11.2018).

3. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. СПб.: Норма, 2012.

4. Кузнецов А.В. Региональная политика стран ЕС. М.: ИМЭМО РАН, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/384243/> (дата обращения 18.11.2018).

5. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС? Применение принципов и обмен опытом [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/international/external_ru.pdf (дата обращения 17.11.2018).

6. Cohesion policy in support of growth and jobs [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/2014/proposals/regulation2014_leaflet.pdf (дата обращения 18.11.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ СИРИИ

© 2018 г. *К.Р. Исмаилова*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ismailova.ks@gmail.com

В данной статье представлены результаты исследования роли конфессионального фактора в эскалации конфликта в Сирийской Арабской Республике. Конфессиональный состав Сирийской Арабской Республики определяется характерным для государства с многовековой историей разнообразием, наличием конфликтного потенциала ввиду данного разнообразия, и влиянием социально-экономических, политических и этнических факторов на усиление противоречий. Путем сравнения указанных конфликтогенных факторов установлена роль конфессионального фактора в эскалации конфликта и сделан вывод о том, является ли он решающим для данного конфликта.

Ключевые слова: конфликтология, Сирийская Арабская Республика, религиоведение, фактор конфликтогенности, этноконфессиональный фактор, гражданская война.

Конфессиональный состав Сирии представлен мусульманами-суннитами (74%), шиитами-двунадесятниками, исмаилитами, алавитами (13%) христианами разных деноминаций (около 10%), друзами (3%) [1].

В Сирии распространена община алавитов, которые на протяжении долгого времени, вплоть до конца XX в. не признавались даже шиитами как исламское течение, так как алавизм полностью отделился от догматики ислама. Они вошли в руководящий состав правительства Сирии в 1982 г. вместе с Хафезом аль-Асад, сформировавшем вокруг себя узкий круг сподвижников-алавитов [2, с. 120]. На протяжении всего конфликта оппозиция и мировое сообщество обвиняет алавитов в притеснении прав других этнических и религиозных меньшинств, в способствовании коррупции и nepотизма в верхушке власти, а также в узурпировании власти.

Роль сирийских христиан в сирийском конфликте незначительна, так как деноминации слишком разобщены, чтобы представлять из себя консолидированное меньшинство [3, с. 110]. И хотя роль самих общин в конфликте невелика, отношение к

христианским конфессиям может являться той демаркационной линией, которая отделяет умеренных оппозиционеров от боевиков-экстремистов.

Мусульмане-сунниты – приверженцы наиболее многочисленного направления в исламе и, так как Сирия является светским государством, суннитов можно разделить на светских и религиозных. Первые имели довольно мало претензий к руководящему аппарату до момента начала конфликта. На протяжении всего периода своего правления Хафез аль-Асад активно сотрудничал с суннитами, они занимали посты в руководстве страны и обеспечении безопасности [4, с. 127]. Нынешний руководитель страны, Башар Асад женат на суннитке. Таким образом, нельзя говорить о полномасштабном притеснении по религиозному признаку. Тем не менее, у суннитской общины есть право обвинять сирийское руководство в ограничении политических прав. Так, например, все партии в Сирии должны были следовать политическим курсом ПАСВ [5], и с 1963 г. в стране действовало чрезвычайное положение, позволяющее руководству страны в массовом порядке осуществлять политические аресты [6, с. 6].

Основой недовольства для выступлений 2011 г. стала социально-экономическая ситуация. Сирийское сельское население, большую часть которого составляли религиозные сунниты, страдало от беспокоящей Сирию проблемы нехватки воды [7, с. 198]. Это вынуждало их перебираться в города, где для них не было ни работы, ни жилья [8, с. 110]. Создавая прослойку населения «за чертой бедности», именно бедуины усиливали социальное недовольство нынешней властью, обвиняя ее в коррупции, произволе и nepотизме. Группы населения, потребовавшие политических свобод 15 марта 2011 г., были мирными демонстрантами исключительно против авторитарного правления семьи Асада [9, с. 90].

Уже в дальнейшем против сирийского руководства была объявлена полномасштабная информационная война такими каналами, как саудовский «Аль-Арабия», катарский «Аль-Джазира» и американский CNN [10]. Не имело значения, были ли демонстрации фиктивными или настоящими – исламисты устремились в Сирию для оказания поддержки оппозиции. В большом количестве по стране распространились малочисленные суннитские группировки, бессистемно наносящие удары по жилым территориям и промышленным объектам [11]. Таким образом, помимо политизации местного суннитского населения, ситуация обострилась тем фактом, что большая часть суннитов, воюющих в Сирии – отнюдь не сирийцы [12].

Следовательно, профессиональный фактор не может считаться основной причиной возникновения Сирийского конфликта. Базой для недовольства населения стали социально-экономические проблемы, такие как нехватка воды, обеднение населения,

коррупция, nepoтизм, политические аресты и, как следствие, недовольство властью семейства Асада.

Конфессиональную окраску конфликт приобрел значительно позднее, когда в условиях информационной войны, начатой против Сирии саудовскими, катарскими и американскими телеканалами, в страну начали стягиваться исламисты. В связи с этим можно сделать вывод, что сам по себе конфессиональный фактор не являлся конфликтогенным для данного государства, однако сейчас при урегулировании конфликта его нельзя оставить без внимания, так как религия послужила проводником недовольства сирийской оппозиции, отождествляющей социальные проблемы с властью алавитов.

Список литературы

1. Middle East: Syria // Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (дата обращения 24.10.2018).
2. Хайдая С. Сирийский гамбит: столкновение интересов в геостратегическом комплексе «Большого Ближнего Востока» // Россия и мусульманский мир. 2013 № 9. С. 117–126.
3. Ранчинский В.П. Судьбы христианства в Сирии на разных этапах ее истории // История. Общество. Политика. 2017. № 1. С. 106–113.
4. Устинов Е.И. Сирия: этноконфессиональный аспект кризиса // Россия и мусульманский мир. 2014. № 11. С. 124–137.
5. Историческая конституция Сирии // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=85> (дата обращения 04.11.2018).
6. A Wasted Decade: Human Rights in Syria during Bashar al-Asad's First Ten Years in Power // Human Right Watch. 2010.
7. Ахмедов В.М. Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: социальные, идеологические и военные аспекты // Труды Института Востоковедения РАН. 2017. № 4. С. 197–208.
8. Альмехраз Х. Социально-экономическая политика режима Б. Асада как один из факторов «Арабской весны» в Сирии // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 106–111.

9. Воробьева Д.А. Политическое поведение Башара Асада как причина Гражданской войны в Сирии и влияние выступления Президента 30 марта 2011 г. на ее начало // Общество и цивилизация. Т. 1. Воронеж: Вэлборн, 2015. С. 84–96.
10. Protests show Syria more divided // CNN International [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2012/01/09/world/meast/syria-unrest/index.html> (дата обращения 20.11.2018).
11. Лавров: у оппозиции Сирии стали преобладать экстремистские настроения // Информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/arab_riot/20130226/924655866.html (дата обращения 04.12.2018).
12. Васнецова Е.С. Исламистские группировки в сирийском конфликте // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/765> (дата обращения 04.12.2018).

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИОРДАНСКОГО
ХАШИМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА**

© 2018 г. *Г.В. Кашенина*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Dany.kloun@mail.ru

В данной статье затрагивается тема антитеррористического сотрудничества между Россией и Иорданией. Анализируются наиболее эффективные составляющие данного сотрудничества.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическое сотрудничество, Сирия, Иордания.

Борьба с терроризмом остается первостепенной задачей для лидеров всех стран в виду того, что терроризм является злом, направленным не только против действующих властей, но и использует мирное население в качестве рычага давления на правительства различных стран во всем мире. В связи с этим нельзя не отметить заметный вклад Иордании и РФ в решение данной проблемы.

На политической арене обе страны глубоко обеспокоены развитием событий в израильско-палестинском конфликте. Предметом наблюдения стран являются сохраняющаяся нестабильность в Ираке и роль США в регионе. Обе страны хотят предотвратить дальнейшее распространение исламского фундаментализма и социальных потрясений, которые остаются угрозой стабильности режима как в России, так и на Ближнем Востоке. В июле 2003 г. влиятельная газета The Jordan Times писала: «Нельзя отрицать, что, когда дело доходит до нестабильного Ближнего Востока, Ирака и израильско-палестинского мирного процесса, Иордания и арабский мир в целом на протяжении последних нескольких лет разделяют одинаковые взгляды с Россией» [1].

Наряду с многолетним и давним вызовом израильско-палестинского конфликта и урегулирования, которое в последнее время стало еще более сложным, необходимость прекращения гражданской войны в Сирии заняла центральное место в диалоге между королем Абдаллой II и Президентом Владимиром Путиным [2, с. 16].

В настоящее время интересы России и Иордании в регионе однозначно совпадают, что позволяет им изучить возможности сотрудничества, выходящие за рамки обычного

взаимодействия. Иордания, по сути, стала стержнем российской политики в отношении Южной Сирии, поскольку королевство сыграло ключевую роль в переговорах о зоне деэскалации, которая охватывает провинции Кунейтра и Дараа и граничит с Израилем и Иорданией. Во время своего визита в Москву король Абдулла отмечал активный диалог двух стран по Сирии – и именно в Южной зоне деэскалации этот диалог наиболее заметен. С 2015 г. в Аммане действует совместный центр по обмену информацией и координации военных действий. Соглашение между Россией и США о зоне деэскалации на границе Иордании стало возможным благодаря участию короля Иордании [3, с. 207].

С момента объявления зон деэскалации Амман постепенно корректировал свою позицию в отношении сирийского правительства. Иорданские чиновники больше не видят в сирийском президенте Башаре Асаде угрозы и даже заходят настолько далеко, чтобы утверждать, что их отношения снова на верном пути. Предполагаемому улучшению связей между Дамаском и Амманом, возможно, способствовала новая ситуация на юге, где Амман больше не видел угрозы иорданским границам [4, с. 124].

Глава МИД РФ С.В. Лавров дал следующую характеристику антитеррористическому содружеству с Иорданией: «Мы договорились усилить координацию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, более того, Иордания и Россия имеют общее понимание того, как это должно быть сделано, без какой-либо двусмысленности, без двойных стандартов, без попыток использовать антиэкстремистские лозунги для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, так как такие попытки имеют место быть». Он также отметил, что Россия и Иордания разделяют мнение о необходимости прекращения кровопролития в Сирии, урегулирования гуманитарных проблем и запуска процесса политического урегулирования в соответствии с резолюцией СБ ООН [5].

Одним из результатов данного сотрудничества можно считать прямые переговоры президентов РФ и США, которые состоялись в июле 2017 г. при содействии иорданского короля. В ходе переговоров Россия, Иордания и США достигли соглашения о прекращении огня в части Сирии. Соглашение было достигнуто после нескольких месяцев переговоров трех стран. Представитель госдепартамента, который участвовал в переговорах, сказал, что важные части соглашения еще предстоит выработать в ближайшие дни, в том числе кто будет контролировать и обеспечивать паузу в насилии.

Российский план по приданию Иордании активной роли в урегулировании сирийского конфликта был частью стратегии создания обстановки или иллюзии таковой суннитской арабской державы, нормализующей отношения с Асадом и принимающей его. Неудивительно, что король Абдалла был восприимчив к российскому плану: Запад не

признал размещение Иорданием сирийских беженцев и не смог оказать сильное сопротивление Асаду на юге. Эти упущения вынудили Амман искать альтернативных партнеров, и Россия была готова к этому. Перестройка отношений Иордании с Россией привела к тому, что Амман сократил поддержку сирийской оппозиции на иорданской территории [6].

Способность Иордании оказывать влияние на сирийских повстанцев значительно сократилась по мере сокращения программ иностранного финансирования. Россия должна быть очень осторожной в отношении масштабов своего партнерства с Ираном на юге Сирии, что в конечном счете влияет на отношения Москвы с Израилем, а также на ее положение с суннитскими державами. В этом контексте Иордания становится проверенным партнером, который принимается Ираном и Израилем. По данным ближневосточных источников, около 2000 иорданцев воюют за ИГИЛ¹ в Сирии и Ираке, а еще 10000 исламских экстремистов, как говорят, «спят» внутри Иордании. И именно они «проснулись» в Аль-Караке в декабре 2016 г. ИГИЛ и «Аль-Каида»² рассматривают Иорданию как территорию вербовки и мишень для терактов. Таким образом, единственный вариант политики Аммана – это антиджихадистский диалог с россиянами и дальнейшие военные контакты с сирийским правительством.

Список литературы

1. Russia's mediation in Syria may have a chance // The Jordan Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jordantimes.com/opinion/osama-al-sharif/russia%E2%80%99s-mediation-syria-may-have-chance> (дата обращения 19.12.2018).
2. Акжигитов А.Д. Иордано-израильский договор о мире: Результаты реализации // Востоковедный сборник. Вып. 2. М., 2001. С. 12–24.
3. Косач И.Г. Мирный процесс на Ближнем Востоке: Сирийское направление // Востоковедный сборник. Вып. 2. М., 2001. С. 201–211.
4. Ахмедов В.М. Сирия в международных отношениях на Ближнем Востоке: Некоторые проблемы региональной безопасности // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности: сборник статей. М., 2000. С. 120–129.
5. Встреча с Королем Иордании Абдаллой II, Москва, 25 января 2017 // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53776> (дата обращения 19.12.2018).

¹ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

² Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

6. وزير الخارجية يلتقي وزير خارجية روسيا // الأردن : وزارة الخارجية [Электронный ресурс].

URL:

<http://www.mfa.gov.jo/ar/%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D8%A6%D9%85%D8%A9%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3%D9%8A%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/tabid/159/smId/515/ArticleID/219/Default.aspx>

(дата

обращения 19.12.2018).

«ФАКТОР ПУТИНА» В ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКЕ США 2016 г.

© 2018 г. *Е.И. Кондукторова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

konductorowa.yekaterina@yandex.ru

В статье рассматривается феномен использования образа В.В. Путина в ходе предвыборной гонки за пост президента США в 2016 г. Подчеркивается, что еще никогда раньше в ходе предвыборной кампании в США так часто не упоминалась фигура главы российского государства. Автор делает вывод о том, что ранее единая в отношении к России американская политическая элита в ходе предвыборной кампании 2016 г. разделилась на два лагеря: те, кто был за сотрудничество с РФ и налаживание отношений с ней и те, кто был против. Главным лицом в риторике кандидатов на пост главы США, представляющим Россию, был ее Президент Владимир Путин.

Ключевые слова: В.В. Путин, Д. Трамп, Х. Клинтон, президентские выборы в США 2016 г., российско-американские отношения.

Кандидат в президенты Д. Трамп изначально сделал идею налаживания союзнических отношений с Россией одной из ключевых в своей риторике. Аргументируя свою позицию тем, что в отличие от Барака Обамы, который, по мнению Дональда Трампа, не отличался стойким характером и твердой рукой, он сможет завоевать должное уважение на международной арене. В первое время Трампа рассматривали по большей части как медийную личность и не придавали большого внимания ни его критике в сторону Джона Маккейна, ни его политике в отношении латиноамериканцев, ни его намерениям найти общий язык с В.В. Путиным. Но нынешний хозяин Белого дома все же продолжал говорить свое «мы договоримся». В результате оказалось, что такая риторика не только не отталкивает избирателей, а напротив – привлекает их голоса. Отрыв Трампа от конкурентов увеличился в два раза. Его позиции подкрепило неожиданное заявление Путина. Во время очередной пресс-конференции 17 декабря 2015 г. Президент России впервые ответил взаимностью мистеру Трампу, назвав его «талантливым и безусловным лидером гонки» [1]. Ответный комплимент не заставил себя долго ждать. Кандидат от Республиканской партии сказал, что «для него большая честь принять комплимент от

такого лидера, от человека, пользующегося большим уважением как у себя на родине, так и за ее пределами» [1].

Такая риторика Трампа ломала все внешнеполитические постулаты США, которые за многие годы научились видеть в России соперника и конкурента. Остальные кандидаты на пост президента США комментировали сложившуюся ситуацию в шуточной форме, называя альянс Путина и Трампа «счастливым браком», создавая сатирические сайты «trump-putin2016.com», переделывая всемирно известный лозунг в «Сделаем тиранию снова великой!» [2].

Однако совсем по другому сценарию складывались отношения между В.В. Путиным и Хиллари Клинтон, которая не раз выражала свое недовольство риторикой республиканского кандидата [3].

Как во время выборов, так и после Хиллари Клинтон намеренно создавала из России образ врага для продвижения своей кампании, говоря о том, что «Россия является настоящей угрозой для США», и делала акцент на том, что Владимир Путин действует в интересах ее главного соперника – Дональда Трампа. «Трамп продолжает унижать наших союзников по НАТО, признавая российскую аннексию Крыма и развязывая Кремлю руки в Восточной Европе», – заявила Хиллари Клинтон в своем выступлении перед избирателями в Неваде в 2016 г. [4].

Ситуация обострилась, когда в конце 2016 г. была взломана электронная почта кандидата от Демократической партии, вокруг чего разразился масштабный скандал. Демократы утверждают, что этот взлом организовало правительство Путина в связи с обидой, причиненной российскому президенту в 2011 г. Как утверждают американские эксперты, это было сделано, чтобы повлиять на результаты выборов в пользу Дональда Трампа [5].

Сам Трамп всячески показывал, что не видит в Х. Клинтон серьезного противника. По его словам, сам Путин заинтересован в победе Хиллари Клинтон, потому что «с ней будет легко» [6] – она не сможет стать серьезным оппонентом России. К тому же, тему «российской угрозы», которую так продвигала Демократическая партия, Трамп переводил в карикатурный жанр, говоря о том, что не Америка боится России, а Хиллари Клинтон опасается российского могущества.

Таким образом, еще никогда в истории выборов Соединенных Штатов российский президент, а точнее сказать, созданные Хиллари Клинтон и Дональдом Трампом два диаметрально противоположных образа, не играли столь значимой роли. Сам же Владимир Владимирович не раз заявлял, что эти действия со стороны США носят

намеренный характер, чтобы отвлечь общественность от внутренних проблем американского государства.

Список литературы

1. Акопов П. Путин и Трамп начинают игру против Хиллари Клинтон // Взгляд. 2015. 22 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/politics/2015/12/22/785154.html> (дата обращения 12.07.2018).

2. Hossain A. Hillary Clinton was exactly right about Trump being Putin's puppet // CNN. 2018. July 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/16/opinions/clinton-trump-puppet-opinion-hossain/index.html> (дата обращения 17.09.2018).

3. Козловский В. Хиллари Клинтон: я знала о личной вендетте Путина против меня // BBC News. Русская служба. 2017. September 16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41289043> (дата обращения 18.09.2018).

4. Лепехин В. Как Владимир Путин обыграл Хиллари Клинтон на ее поле // РИА Новости. 2016. 8 сен. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/analytics/20160908/1476436707.html> (дата обращения 18.09.2018).

5. Sanger D. Harry Reid Cites Evidence of Russian Tampering in U.S. Vote, and Seeks F.B.I. Inquiry // The New York Times. 2016. August 29 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2016/08/30/us/politics/harry-reid-russia-tampering-election-fbi.html?_r=2 (дата обращения 07.10.2018).

6. Trump says Putin laughs at Hillary Clinton [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p6bGDFuMa8I> (дата обращения 07.10.2018).

**ДИСКУССИИ ГЕРМАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ О ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(2017–2018 гг.)**

© 2018 г. *К.А. Корнилова*

ksenya.kornilova@inbox.ru

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

С использованием качественного контент-анализа проанализированы мнения германских экспертов, касающиеся обеспечения национальной безопасности ФРГ. Изучены предложения наиболее значимых представителей германских экспертно-аналитических учреждений, политических партий, научных центров и учебных заведений. Вышеуказанные предложения о приоритетных направлениях политики национальной безопасности ФРГ выдвигались в виде проектов, научных статей, выступлений на конференциях и комментариев в прессе со стороны германских экспертов. На основании материалов исследования получены авторские выводы об основных угрозах и приоритетах германской политики безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, ФРГ, экспертиза, политика национальной безопасности, угрозы национальной безопасности, ядерное оружие, развитие ядерного потенциала, НАТО, ЕС, германо-российские отношения.

24 сентября 2017 г. состоялись парламентские выборы в ФРГ. В результате Ангела Меркель заняла пост канцлера, сформировав Большую коалицию (GroKo – Große Koalition) из доминирующих партий – ХДС и СДПГ. Выбирая 2018 г. в качестве временной границы данной статьи, укажем на следующее: 1) Меркель в декабре 2018 г. планировала оставить пост главы ХДС; 2) 14 июня 2018 г. Бундестагом принята новая редакция закона о миграции (компромисс Меркель и Зеehoфера), которая предполагает создание транзитных центров, где мигранты смогут находиться до депортации в те страны ЕС, в которых они ранее были зарегистрированы [1]; 3) в октябре 2018 г. прошли выборы в земельные парламенты, которые указали на снижение рейтинга правящих партий [2].

Анализируя идеи экспертов, мы обратились, в первую очередь, к материалам Федеральной академии политики безопасности, которая отвечает за повышение квалификации чиновников федерального правительства в указанной сфере. Президент академии Карл-Хайнц Камп не видит угрозы в политике США. По его мнению, НАТО

выполняет свои задачи на «отлично», т.к. из-за «ревизионистской политики России в Восточной Европе», необходима солидарность внутри альянса. К.-Х. Камп настаивает на взносе в альянс 2% от ВВП страны [3]. Заметим, что в вопросе отчислений в НАТО его позиция расходится с мнением канцлера. А. Меркель отмечает важность выполнения обязательств, однако за 2017 г. Германия расходовала на оборону лишь 1,2% ВВП. В 2018 г. страна собирается потратить на оборонные нужды чуть больше — 1,24% ВВП [4]. Федеральная академия политики безопасности уделяет повышенное внимание т.н. «угрозам, исходящим от России». Речь идет о российских ракетах средней дальности, которые могут поразить цели в Берлине [5]. С точки зрения эксперта Михаила Штемфле, Россия потеряла доверие Запада во время Украинского кризиса и «аннексии Крыма». Эксперт видит угрозу со стороны России в подрыве демократических ценностей в мире, в возможности применения оружия, а также в хакерских атаках и вмешательстве РФ в политику государств ЕС. М. Штемфле отмечает, что хакерские атаки на Германию осуществляют также США и КНР [6]. На сайте академии безопасности ФРГ отмечается, что Европа обеспокоена взаимными провокациями США и России [7].

Другие эксперты дискутировали на тему расширения ядерного оружия США и РФ. Американские военные делают выбор в пользу более гибкого ядерного оружия с меньшей взрывной силой, которое может использоваться в наземных войнах. Заместитель руководителя «Партии зеленых» в бундестаге Агнишка Бруггер считает, что развитие ядерного потенциала приведет к большей нестабильности в мире. Представитель Информационного центра по трансатлантической безопасности Отфрид Нассауэр полагает, что за последние 25 лет утрачены доверительные отношения между Россией и Западом. Россияне считают, что они не имеют право сообщать о военных вопросах, а Запад – что россияне не хотят сообщать. Утрата доверия сама по себе является угрозой безопасности. Ян Теху из Фонда Германа Маршалла одобряет действия США, т.к. по его мнению, изменение ядерной стратегии американцами – это попытка компенсировать российское развертывание вооружений для достижения паритета между РФ и США. Таким образом, только один из экспертов оценивает действия США как благо для национальной безопасности Германии, остальные эксперты выражают иные мнения [8].

На сайте МВД ФРГ – мы обратились и к этой площадке экспертизы – в разделе «Безопасность» указано, что основными угрозами гражданам ФРГ являются: угроза исламистского терроризма, возможный рост правого экстремизма и левого экстремизма, киберпреступность и организованная преступность [9].

Центр прикладных политических исследований (Мюнхенский университет) в 2017 г. провел дискуссию о проблемах европейской интеграции и безопасности. Эксперты

пришли к выводу, что цель новой «европеизации» должна состоять в усилении способности совместно действовать во времена глобализации [10]. Таким образом, приоритетом национальной безопасности ФРГ называется европейская интеграция.

В Германском институте внешней политики и безопасности эксперты выделяют в качестве основных вызовов для безопасности ФРГ распространение ядерного оружия. С точки зрения эксперта Петера Рудольфа, Германия вносит вклад в систему ядерного сдерживания через НАТО. Парадоксально, но именно при помощи членства в ядерном Альянсе эксперт видит возможность обеспечения ядерной безопасности ФРГ [11].

Таким образом, германские эксперты считают приоритетами национальной безопасности: сотрудничество с США, европейскую интеграцию, членство в НАТО, недопущение распространения ядерного потенциала в мире. Угрозы национальной безопасности ФРГ эксперты видят в хакерских атаках со стороны Китая, США и России и в политике РФ, нацеленной на подрыв демократических ценностей в мире, в том числе с возможным применением военной силы. В области внутренней политики специалисты обращают внимание на такие угрозы как: исламистский терроризм, возможное увеличение влияния правого и левого радикализма, киберпреступность и организованные преступные сообщества.

Список литературы

1. Was ist ein Transitzentrum? // Orange. Handelsblatt [Электронный ресурс]. URL: <https://orange.handelsblatt.com/artikel/46316> (дата обращения 10.11.2018).
2. Alle Ergebnisse und Grafiken der Landtagswahl im Überblick // WELT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article181917280/Landtagswahl-Bayern-2018-Alle-Ergebnisse-Sieger-im-Ueberblick.html> (дата обращения 10.11.2018).
3. Sicherheitsexperte: „Die Nato erfüllt ihre Aufgabe ganz ausgezeichnet“ // Neue Osnabrücker Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/1577130/sicherheitsexperte-die-nato-erfuellt-ihre-aufgabe-ganz-ausgezeichnet> (дата обращения 11.11. 2018).
4. Zwei-Prozent-Ziel – wer hat's erfunden? // Tagesschau [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/verteidigungsausgaben-103.html> (дата обращения 11.11.2018).
5. Neue russische Mittelstreckenraketen können Berlin erreichen // Tagesschau [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/nato-generalsekretaer->

[stoltenberg-neue-russische-mittelstreckenraketen-koennen-berlin-erreichen/23625012.html](https://www.tagesschau.de/ausland/russland-strategie-103.html) (дата обращения 13.11.2018).

6. Verwirrung stiften // Tagesschau [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/russland-strategie-103.html> (дата обращения 11.11.2018).

7. Atomares Säbelrasseln von USA und Russland schürt neue Ängste // WELT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.freipresse.de/nachrichten/welt/atomares-saebelrasseln-von-usa-und-russland-schuert-neue-aengste-artikel10164290> (дата обращения 11.11.2018).

8. Die neuen Atomwaffen der USA // Deutschlandfunk [Электронный ресурс]. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/zurueck-zum-wettruesten-die-neuen-atomwaffen-der-usa.1083.de.html?dram%3Aarticle_id=410617 (дата обращения 11.11.2018).

9. Sicherheit // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/sicherheit/sicherheit-node.html> (дата обращения 12.11.2018).

10. Zukunft der Europäischen Union // Centrum für angewandte Politikforschung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cap-lmu.de/aktuell/events/2017/zukunft-der-eu.php> (дата обращения 12.11.2018).

11. Aporien atomarer Abschreckung // Stiftung Wissenschaft und Politik [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/aporien-atomarer-abschreckung/> (дата обращения 13.11.2018).

ФЕНОМЕН МИГРАЦИОННОГО ОПОРТУНИЗМА В РЯДЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

© 2018 г. *М.В. Котов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Kotov.M95@yandex.ru

На современном этапе Европейский союз столкнулся с рядом вызовов, которые отражаются на расширении и углублении европейской интеграции. Самым болезненным ударом для европейских стран стал миграционный кризис, который выявил ряд проблем взаимодействия между странами Европейского союза. В статье выявляется и анализируется базовая основная проблема интеграции: отсутствие единой консолидированной позиции внутри ЕС. Ряд стран не разделили единой европейской позиции по распределению квот мигрантов. В данной статье автор анализирует, почему европейским политикам не удастся прийти к компромиссу при решении миграционного кризиса.

Ключевые слова: Европейский союз, миграционный кризис, европейская интеграция, мультикультурализм, Вышеградская четверка, Восточная Европа.

В 2014–2015 гг. Европа столкнулась с наиболее серьезным за последние десятилетия миграционным кризисом. Европейские страны захлестнула волна нелегальных мигрантов из государств Африки и Ближнего Востока. При этом только в 2015 г. их количество, по данным Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex, составило более 1,8 млн человек [1, с. 11]. Причинами увеличения миграционного потока в Европу стали события в арабском мире в 2010–2011 гг. («арабская весна») и последовавшая за ними внутривосточная дестабилизация в ряде стран Северной Африки, Аравийского полуострова и Ближнего Востока. Прежде всего, это войны в Сирии и Ливии, расширение деятельности террористической группировки «Исламское государство»³ в Сирии и Ираке, осложнение ситуации с обеспечением безопасности в Афганистане вследствие активизации талибов⁴, а также усугубление социально-экономических условий в ряде стран южнее Сахары.

³ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

⁴ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Другой причиной увеличения масштабов миграции стало расширение сети криминальных организаций, занимающихся контрабандой людей. Только в 2015 г., по оценкам Европола, услугами контрабандистов воспользовалось более 90% нелегальных мигрантов, прибывших в Европу, прибыль криминальной сети составила от €3 млрд до €6 млрд. [2]. Основным плацдармом для переправки нелегальных иммигрантов в ЕС является Ливия.

Тем не менее, странами Евросоюза была принята система квот для расселения нелегальных мигрантов по странам-членам. Однако система показала свою полную несостоятельность. Венгрия, Чехия, Польша и Словакия старательно избегают приема мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. Не являясь с самого начала кризиса сторонниками квотной системы, каждая из стран объединения, мотивируя своими причинами, тормозила процесс принятия мигрантов [3, с. 134].

Страны «Вышеградской группы» желают сохранить национальную идентичность и отказываются принимать мигрантов-мусульман ввиду «несовместимости ценностей». Вместе с тем, они допускают прибытие некоторого количества ближневосточных христиан. При этом они категорически отвергают идею мультикультурализма, которая предполагает возникновение разнообразных этнорелигиозных анклавов в рамках одной страны. Опыт западноевропейских государств, где возникают кварталы поселений беженцев, оказался неприемлем для стран Восточной Европы. Кроме того, данный метод распределения мигрантов угрожает национальной безопасности. По мнению лидеров «четверки», и данный аргумент более всего использует руководство Польши, в потоке беженцев неизбежно проникнут ближневосточные террористы. Примеры Западной Европы подтверждают данные опасения.

Странам Восточной Европы также не выгодно финансировать сложный процесс интеграции мусульман, обучения их языку и профессиональным навыкам. Чехия и Польша активно используют труд украинских трудовых мигрантов. С ними проблем языковой и культурной адаптации не возникает. Они с меньшими трудностями интегрируются в местные реалии. Квалифицированные трудовые мигранты с приближенными культурными и духовными ценностями более востребованы в странах Вышеградской четверки, нежели беженцы с низкой трудовой квалификацией и другими культурными ориентирами.

Миграционный кризис, подчеркнем, отражает и антигерманские настроения в Восточной Европе. Ответственность за неразрешенную проблему миграционного кризиса страны Вышеградской четверки стараются возложить на Германию. Президент Чехии

Милош Земан откровенно заявил, что если Германия позвала мигрантов в Европу, то пусть за них и отвечает [4].

Подводя итог к вышесказанному можно сделать вывод, что миграционный кризис в Европе выявил ряд проблем европейской интеграции. Политика мультикультурализма показала свою несостоятельность. Усиление безопасности в отдельных странах, изменения в национальных законодательствах затормозили дальнейшее углубление интеграции. Миграционный кризис привел к значительному осложнению взаимоотношений стран Евросоюза.

Список литературы

1. Миграционный кризис в Европе / под ред. А.П. Кошкина. Выпуск 6. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им Г.В. Плеханова», 2016.

2. Миграционный кризис в Европе. Досье // Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения 12.12.2018).

3. Четверикова А.В. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 130–140.

4. Земан: если Германия позвала мигрантов в Европу, пусть за них отвечает // Информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160825/1475307899.html> (дата обращения 22.11.2018).

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ О ЯПОНИИ (В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСА О МИРНОМ ДОГОВОРЕ)

© 2018 г. *Е.А. Ламинцева*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Lamintseva95@mail.ru

В данной статье рассмотрено влияние средств массовой информации на формирование образа Японии в российском массовом сознании на современном этапе. Автор с помощью методики контент-анализа предпринимает попытку качественного и количественного анализа СМИ на предмет выявления стереотипов и других составляющих образа Японии, формирующегося в массовом сознании россиян в контексте дискурса и мирном договоре.

Ключевые слова: СМИ, образ Японии, стереотип, мирный договор.

Субъективные аспекты политики (ценности, образы, представления, стереотипы и пр.) на разных этапах исторического развития играли важную роль в выстраивании взаимоотношений власти и общества. В частности, образ позволяет уйти от одномерного анализа политических процессов; раскрыть внутренние механизмы взаимодействия политических акторов через изучение мотивационной, оценочной составляющих сознания.

Вместе с тем, образ – это социально-психологический феномен, существенная роль в формировании которого принадлежит СМИ. Именно СМИ выступают сильнейшим посредником процесса политической коммуникации и инструментом влияния на институты власти, на формирование сознания и поведения людей [1, с. 332]. Кроме того, СМИ являются инструментом формирования важной составляющей образа страны – стереотипов, которые формируются при взаимодействии двух элементов: бессознательной коллективной переработки и индивидуальной социокультурной среды, а также при целенаправленном воздействии с помощью СМИ [2, с. 86].

Так как в последнее время тема российско-японских отношений все чаще выходит на повестку дня в СМИ, то в статье акцент сделан на рассмотрении стереотипов, которые не просто влияют на современные связи России и Японии, но и делают их одними из самых сложных и проблемных в регионе [3]. Исследование проводилось на основе

методики контент-анализа. Информационным источником для его проведения послужила новостная лента информационного агентства РИА Новости. Всего было проанализировано 100 публикаций, за период с мая по ноябрь 2018 г.

В ходе контент-анализа было сформировано семантическое ядро, где центральное положение занимают лексемы геополитической тематики (Япония, Токио, Страна Восходящего солнца – 560 упоминаний), (Россия, Москва, СССР – 300 упоминаний), (острова, Курильские острова, Хабомаи, Итуруп, Кунашир, Шикотан, Курилы, Южные Курилы – 200 упоминаний). А на периферии расположены следующие группы: политические лидеры (Синдзо Абэ, премьер-министр, официальный гость – 200 упоминаний), (Владимир Путин, президент, российский лидер – 150 упоминаний); экономическая составляющая (совместная хозяйственная деятельность, сотрудничество, перспектива, продвижение) и исторические составляющие (война, Вторая мировая война, возвращение островов, заключить мирный договор, мирный договор, омрачает отсутствие).

Кроме того, удалось выделить группу лексем с настораживающими (вопрос, проблема, поставить условие, сомнение, заявить, Япония претендует, Япония заявила протест, призвал (премьер-министр)) и успокаивающими оценочными суждениями (сотрудничество, проект, предложили решить).

Краткие выводы. Лексемы «Япония», «Токио» упоминается наибольшее количество раз, «Россия», «Москва» упоминается в два раза реже. Это может говорить о том, что японская сторона больше заинтересована в скорейшем урегулировании вопроса, чем российская.

Следующий стереотип связан с национальной персонификацией. Так, российские медиа объединяют образ Японии, точнее японского народа, под знаменем самураев. Но в отношении Японии национальная персонификация отходит от общеизвестных историко-культурных стереотипов в направлении современных центров принятия политических решений. Для большинства японцев проблема принадлежности Курильских островов и отсутствия мирного договора не являются приоритетными доминантами сознания. Поэтому фигура премьер-министра как инициатора и проводника идей здесь выходит на первый план.

В ходе исследования было выявлено несколько лексем, направляющих сознание человека на настораживающие оценки в отношении Японии: «заявил», «настаивает», «поставил условие», «Япония претендует», «заявил протест», «навязать». Частое употребление глаголов свидетельствует о том, что решение проблемы не стоит на месте, а является показателем движения и желания действий. Новости, презентующие японские

действия как амбициозные и властные, сопровождаются аналогичным по эмоциональной окраске фото-материалом. Так, было выявлено 10 снимков, на которых изображены Курильские острова, омываемые бушующим морем и темное грозное небо. Характер подобных невербальных символов дает четкую ассоциацию с беспокойством в российско-японских отношениях, связанным, в первую очередь, с отсутствием мирного договора и территориальными претензиями японской стороны.

В то же время для выравнивания сформированных стереотипов журналисты демонстрируют позитивное отношение к Японии, вводя определенные часто повторяющиеся оценочные характеристики («как друзья», «японские партнеры», «сотрудничество», «совместная хозяйственная деятельность», «решение»). Здесь же необходимо отметить характер визуального повествования, играющего вспомогательную роль при формировании невербального образа. Так, чаще всего на сопровождающих фотографиях фигурируют премьер-министр Японии Синдзо Абэ и президент России Владимир Путин. На этих фотоснимках лидеры демонстрируют взаимный позитивный настрой, пожимая друг другу руки и улыбаясь.

Следует также упомянуть еще один стереотип, сформированный российскими медиа, которые отчетливо строят треугольник Россия – США – Япония, где каждый друг другу является и соперником, и партнером. СМИ, поясняя отсутствие мирного договора между Россией и Японией, указывают на заметную роль Соединенных Штатов. «Следует отдать должное дипломатам и государственным деятелям США послевоенного периода, загнавшим российско-японские отношения в тупик, из которого те не могут выбраться уже больше семи десятилетий» [4].

Таким образом, можно утверждать, российские медиа играют основополагающую роль в формировании образа Японии в массовом сознании россиян. В СМИ образ однозначно не сформирован, мы можем наблюдать Японию как партнера и друга, но и как соперника. Для «сглаживания» образа Японии в массовом сознании россиян имеет место быть изменение контекста и выравнивание фраз. Столь же активно применяется психологическое воздействие посредством демонстрации невербального материала с ярко выраженными оценками.

Список литературы

1. Политическая коммуникация / Под ред. Соловьева А.И. М.: Аспект Пресс, 2004.

2. Чепкасов А.В. Образ – имидж – стереотип региона к определению понятий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2016. Т. 15. № 6. С. 83–92.

3. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях // ИноСМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20160526/236662127.html> (дата обращения 15.11.2018).

4. Япония потеряла сутки куда больше, чем Курилы // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/analytics/20180914/1528523344.html> (дата обращения 15.11.2018).

РЕГИОН РАССЕЛЕНИЯ МОРДВЫ-ТЕРЮХАН

© 2018 г. *М.В. Лисенкова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

lis99mayy@gmail.com

Статья посвящена обобщению известных на сегодняшний день сведений о территориальных изменениях, происходивших в ходе исторического развития терюхан как обособленной локальной группы «нижегородской» мордвы (с момента этногенеза до полной ассимиляции пришлым славянским населением). На основе найденных автором разрозненных материалов в работе анализируются данные исследователей XIX–XXI вв., что позволяет наглядно продемонстрировать, как менялись и дополнялись с течением времени те немногочисленные мнения и представления ученых о регионе расселения терюшевской мордвы.

Ключевые слова: мордва, терюхане, Нижегородская область.

Согласно стандартной формулировке, которую использует большая часть современных исследователей, терюшевскую мордву можно охарактеризовать как локальную этническую группу, некогда проживавшую на территории современного Дальнеконстантиновского района Нижегородской области. Она имеет свою особенную историю и привлекала внимание многих историков, краеведов, этнографов, фольклористов и других исследователей на протяжении двух последних веков, что объясняет актуальность создания данной статьи – невозможно собрать воедино множественные разрозненные данные о конкретной этнической группе, не зная при этом региона ее расселения в различные исторические периоды.

Из «Очерков мордвы» П.И. Мельникова мы узнаем, что в древние времена мордва заселяла территорию Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Пензенской губерний и, кроме того, северную часть губерний Тамбовской. Ко второй половине XIX в. ареал ее расселения простирался уже «от Нижнего Новгорода до Каспийского моря и от рек Цны и Мокши до Бугуруслана» [1], а терюхане считались самой северной группой мордвы. Что же привело к подобным изменениям? Из предоставленной П.И. Мельниковым информации ясно, что мордва, жившая на обозначенной выше территории с XII в. подвергалась нападениям со стороны русских дружин, что отразилось в народном

сознании в форме былин и сказаний: «один святой князь, Андрей Боголюбский, согнал их (мордву – прим. авт.) с устья Оки, другой святой князь, Георгий, поставил на Дятловых горах Нижний Новгород»[1].

Исследователь мордвы-терюхан Д. В. Карабельников утверждает, что первым упоминанием о терюшевской мордве можно признать изложение в летописи факта изгнания из земель близ Нижнего Новгорода мордвы, датированное 1227 г. [2, с. 12]. Согласно словам летописца, великий русский князь «повеле русским селиться по Оке, и по Волге, и по Кудьме, и на мордовских селищах, где кто хочет». Территория расселения мордвы впоследствии сдвигается южнее, малая часть эрзи оседает в бассейне р. Кудьмы и близ ее притоков – эта часть и станет, по всей видимости, в дальнейшем именоваться терюшевской мордвой. Далее следует временное затишье, вызванное татаро-монгольским нашествием. Однако с конца XIII в. мордву начали теснить уже татары, а ко второй половине XIV в. – татары и русские. Мордва была согнана со своих земель в Терюшевские леса и далее, опустевшие же селища, по мнению автора, могли занять русские крестьяне.

XVI–XVIII вв. были ознаменованы активной внутренней политикой русских правителей, направленной на христианизацию мордвы и смешение ее с русским православным населением. П.И. Мельников сообщает о частичном переселении крестьян из Лысковской волости в Терюшевскую и наоборот. Однако из вышеперечисленных сведений неясно, каковы были точные границы расселения нижегородской мордвы в тот или иной исторический период.

Общие сведения о том, что терюшевская мордва являлась самой северной мордовской группой по отношению к районам расселения мокши и эрзи подтверждает в своей статье ученый-этнограф А.А. Беговаткин [3, с. 41]. Он указывает, что предки терюхан занимали территорию по берегам р. Волги и р. Оки. [3, с. 41]. В середине XIV в. они были вынуждены покинуть свои владения из-за колонизации данных земель русскими крестьянами. По ходу дальнейшего изложения истории мордвы-терюхан А.А. Беговаткин называет центром Терюшевской волости (которая территориально совпадает с нынешними границами Дальнеконстантиновского, частично Кстовского и Богородского районов Нижегородской области) с. Б. Терюшево и поясняет, что именно от названия этого села произошел термин «терюшевская мордва», а затем и просто «терюхане» [3, с. 41]. Кроме того, этнограф сообщает, что ко второй половине XIX в. существовало в Нижегородской губернии 41 терюханское селение, причем селения эти были разбросаны от р. Кудьмы по обоим берегам, главным образом по правым ее притокам [3, с. 40].

К 1920-м гг. этнографическая экспедиция Центрального музея народоведения зафиксировала уже лишь 25 селений мордвы-терюхан, которые были сгруппированы в

Дальнеконстантиновской, Оранской и Борисово-Покровской волостях. Организованная по прошествии 30 лет этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР в Дальнеконстантиновском районе уже не обнаруживает терюханских селений как таковых.

Особо обратим внимание на работу Т.А. Сомовой [4], вышедшую в 2017 г. Автор начинает свое исследование с того, что топонимия является не менее важной составляющей исследования культурного наследия народа или конкретной территории, чем другие источники. Т.А. Сомова отмечает важность изучения этнокультурного наследия терюхан, потому что оно является одним из ключевых аспектов формирования «собственного лица» нашего края. Следовательно, на сегодняшний день мы имеем определенную «культурную данность», как говорит автор, – то, что терюхане являлись компактной группой мордовского населения и проживали на территории бывшей Терюшевской волости [4, с. 80].

В процессе обрусения нижегородская мордва практически полностью утратила свой язык, но остаточные части его можно отследить в топонимах, которые сохраняются даже дольше, чем самобытное традиционное знание, выраженное в фольклоре, обряде и обычае. Примечательно, что из названий 98 населенных пунктов Дальнеконстантиновского района, 44 топонима можно этимологизировать как мордовские (эрзянские, финно-угорские) [4, с. 81].

Список литературы

1. Мельников-Печерский П.И. Очерки мордвы [Электронный ресурс]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=104777> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Карабельников Д.В. «Откуда есть пошла земля» терюшевская... Образование и расселение мордвы-терюхан «на горах» нижегородчины // Нижегородский музей. 2009. № 18. С. 12–17.
3. Беговаткин А.А. Терюшевская мордва – взгляд в прошлое // Нижегородская мордва: история и культура. Дальнее Константиново, 2017. С. 40–53.
4. Сомова Т.А. Топонимия Дальнеконстантиновского района как составная часть культурного населения мордвы // Нижегородская мордва: история и культура. Дальнее Константиново, 2017. С. 80–83.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

© 2018 г. *К.Д. Масланов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

maslanov152@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению нормативно-правовых актов, а также регулированию миграционных процессов в Федеративной Республике Германия в период с 1990-х по начало 2000-х гг.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германия, миграция, беженцы, репатриационное законодательство, политика интеграции, «принцип происхождения», иммиграционная политика.

Согласно Конституции ФРГ, немцем является лицо, имеющее гражданство Германии, беженец или высланное лицо из числа этнических немцев, а также их супруги и потомки, которые проживали на территории немецкого Рейха (по состоянию его границ на 31 декабря 1937 г.). Конституция ФРГ восстанавливала гражданство для немцев по происхождению, а также их потомков, лишенных германского гражданства в годы правления Гитлера по политическим и расовым причинам или вынужденных в результате преследований в период с 30.01.1933 г. по 08.05.1945 г. принять чужое гражданство и утратить, таким образом, немецкое [1, с. 607]. Таким образом, основополагающим принципом получения немецкого гражданства является «принцип происхождения», юридически закрепленный в Конституции ФРГ 1949 г. Существование «принципа происхождения» существенно отличает миграционную политику Германии от большинства стран ЕС, в которых действует территориальный «принцип гражданства», согласно которому тот, кто родился в стране, считается ее гражданином (например, во Франции).

До начала 1990-х гг. репатриационное законодательство не претерпевало серьезных изменений. Важно отметить, что до 1990-х гг. об иммиграционной политике как таковой на официальном уровне не говорилось, поэтому законодательно регулировать иммиграционные потоки в Германии начинают только в 1990-е гг. 9 июля 1990 г. был принят закон «О въезде и пребывании иностранцев на территории ФРГ», или, как его чаще всего называют, «Закон об иностранцах» [2]. В мае 1999 г. правительство ФРГ

приняло новый закон «О гражданстве и о правах иностранцев», в котором описана процедура получения статуса для взрослых иностранцев, а также для детей иностранцев, родившихся в ФРГ. Данный закон облегчил получение гражданства для взрослых иностранцев, снизив срок непрерывного проживания в ФРГ с 15 до 8 лет. Что касается детей иностранцев, то они могут стать гражданином Германии, если хотя бы один из родителей в течение 8 лет проживал в Германии [3].

1 июля 2004 г. в Германии был принят знаковый закон «Об иммиграции». Он подвел итоговую черту в вопросах о необходимости, с одной стороны, всеобъемлющей регламентации иммиграционного законодательства в Германии, с другой – признания на уровне федерального правительства Германии страной иммиграции [4, с. 56]. Следует отметить, что Германии потребовалось достаточно много времени, чтобы признать себя «страной иммиграции».

Закон 2004 г. ввел две формы вида на жительство временное и постоянное, гарантировал бессрочный вид на жительство сразу по прибытии в Германию высококвалифицированных специалистов из третьих стран, а также создал привлекательные условия для обучения иностранцев в вузах ФРГ с возможностью последующего поиска работы. Законом предусмотрено получение вида на жительство лиц, имеющих собственный бизнес, если Германия видит в этом свои экономические интересы и выгоды [5, с. 9].

Важным нововведением реформированного закона «Об иммиграции» от 28 августа 2007 г., который дополнил и расширил права иностранцев, находящихся на территории Германии, является обязательное прохождение интеграционных курсов для так называемых старых мигрантов (мигрантов, прибывших в Германию до 1 января 2005 г.), для граждан ЕС, находящихся на территории страны, а также по желанию для этнических немцев при наличии потребности скорейшей интеграции. В новой редакции закона ужесточены условия приезда родственников. Кроме того, лица, состоящие в браке с гражданами ФРГ, должны иметь базовые знания языка с сертификатом. В сфере безопасности уточняется перечень лиц, которым может быть отказано во въезде в страну: лицам, нарушившим общественный порядок, военным преступникам, а также членам запрещенных организаций.

Правительство Германии также уделяет внимание вопросам интеграции и адаптации мигрантов. Согласно закону «Об иммиграции», вновь прибывшим в страну иммигрантам оказывается помощь в адаптации. В особенности это касается иммигрантов из третьих стран, как наиболее сложно адаптируемых к европейским нормам. Под помощью государства понимается организация курсов немецкого языка и курса по

истории, культуре и правовой системе ФРГ. По окончании курса выдается сертификат, который является доказательством выполнения мигрантом требований закона. Как показывает практика, без прохождения курсов и получения сертификата вид на жительство в Германии не дается. С 1 сентября 2008 г. введен тест на получение гражданства. Его проходят иностранцы, которые проживают в ФРГ длительное время, желают получить паспорт, но не имеют немецкого свидетельства об окончании школы.

Таким образом, произошла эволюция миграционной политики ФРГ. На основе нормативно-правовых актов иммиграционной политики устанавливаются существенные параметры миграционной модели Германии. Она сочетает в себе политику приема и интеграции переселяющихся этнических немцев на основе действующего «принципа происхождения», которая является постоянной составляющей миграционной политики, с приоритетной политикой привлечения высококвалифицированных иммигрантов. Несомненным успехом правительства ФРГ можно считать принятие на законодательном уровне нормативно-правовых актов в области регулирования иммиграционных процессов, которые позволили признать Германию страной иммиграции.

Список литературы

1. Скорняков И.А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ // Конституции государств Европы: В 3-х т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. Т. 1. М.: Норма, 2001.
2. Gesetz über die Einreise und den Aufenthalt von Ausländern im Bundesgebiet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-xxl.de/auslandergesetz-auslg/> (дата обращения 20.11.2018).
3. Закон Германии о гражданстве // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=7650> (дата обращения 20.11.2018).
4. Скорняков И.А. Эволюция законодательства в области регулирования репатриационных, иммиграционных и интеграционных процессов в ФРГ // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 55–58.
5. Хофманн Г. Закон об иммиграции. Путь открыт // Deutschland. 2004. № 4. С. 8–11.

МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ И ФРАНЦИИ

© 2018 г. *А.А.Милькова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Milkova.99@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос эффективности межкультурного взаимодействия между Францией и Российской Федерацией. Анализируются основные события по межкультурному взаимодействию двух стран, выявляются закономерности межкультурного сотрудничества. Автор делает акцент на влияние культурной дипломатии в двусторонних отношениях.

Ключевые слова: вестернизация, культурная экспансия, внешняя культурная политика, мягкая сила, межкультурная коммуникация.

Изучение межкультурных коммуникаций, как отдельной науки в России началось сравнительно недавно. В России принято изучать межкультурные коммуникации с точки зрения лингвокультурологии (В.А. Маслова, В.В. Воробьев, В.Н. Телия, В.И. Хайруллин и др.) и социолингвистики (Р.А. Агеева, С.Н. Бернштейн и др.).

В XXI в. самостоятельное значение приобретает проблема межкультурных коммуникаций в международных отношениях, а использование политики мягкой силы во взаимодействии двух культур – *глобальный тренд*, который используют многие важные игроки на мировой арене, в том числе Франция и Российская Федерация. Взаимодействие этих двух стран в сфере межкультурных коммуникаций продвинулось достаточно далеко, но оба государства преследуют свои цели: Франция активно развивает свой язык в рамках организации «Франкофония» и основывает организации по взаимодействию со странами-партнерами. Ее основная цель – расширение географии франкоговорящих людей в мире. У России же другие задачи. Более 75% говорящих на русском языке – граждане России. Таким образом, цель – создание комитетов и организаций для лингвистического сотрудничества. Сохранение культурного наследия – общая задача двух государств. При помощи взаимного сотрудничества страны смогут не только перенять недостающий опыт,

но и использовать культурологические знания в рамках экономического и политического взаимодействия.

Таким образом, у России и Франции имеются общие интересы в сфере межкультурных коммуникаций, а значит, должны быть и общие механизмы реализации данной политики в процессе двустороннего сотрудничества.

Межкультурные коммуникации в международных отношениях можно назвать важным условием политического, экономического гуманитарного сотрудничества. Без учета основных особенностей процесса коммуникации довольно сложно выстраивать контакты в современном мире, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. [1, с. 17]

И Франция, и Россия попадают под влияние вестернизации со стороны США, что ставит сохранение собственных традиций под угрозу. Это является одной из причин активного применения мягкой силы в двусторонних отношениях [2]. Основными механизмами сотрудничества в сфере межкультурных коммуникаций по-прежнему являются старые рычаги воздействия культурной дипломатии.

Однако по-прежнему остаются недостаточно развитыми сферы молодежного и официального сотрудничества в данном вопросе, что является серьезным упущением как в двухсторонней политике стран, так и в национальной политике государств. Сфера развития межкультурного сотрудничества среди молодого поколения до сих пор остается перспективной для развития взаимовыгодных отношений, так как обе стороны заинтересованы в профессиональных кадрах со знанием не только языка, но и культуры государства. Говоря об основных целях, которые формируют современные механизмы межкультурной коммуникации, следует выделить внешнюю культурную политику, разрабатываемую государством для продвижения национальных культурных интересов за рубежом. Подобная политика направлена на формирование позитивного образа государства за рубежом, для достижения чего в качестве особого инструмента используются культура и культурные связи; продвижение, популяризацию, национальной культуры и языка, пропаганду собственных культурных ценностей и достижений за рубежом. То есть, основным механизмом реализации межкультурной коммуникации между Россией и Францией являются две активно взаимодействующие внешние культурные политики государств, построенные на взаимовыгодном сотрудничестве в области искусства, науки и молодежной активности. Данный факт может подтвердить ряд культурных мероприятий между Россией и Францией за последние восемь лет: проект «Перекрестные года», открытие Российского туристического офиса «Visit Russia», Международный молодежный форум «Встречи Большой Европы», организованный

Ассоциацией «Молодежь за Большую Европу», Межгосударственная программа «Творческие встречи Россия – Франция 2013–2014 г.» («Rencontres culturelles France – Russie 2013–2014»), Сезоны русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы в России.

Таким образом, основными общими целями России и Франции в межкультурном сотрудничестве являются распространение и популяризация языков и культуры за рубежом, а также создание обменных программ и сетей выпускников ВУЗов.

Систематизированная, тщательно продуманная и активно действующая внешняя культурная политика государства является основным механизмом для установления межкультурной коммуникации. Двум государствам необходимо продолжать создавать новые формы сотрудничества и искать новые механизмы установления межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. СПб., 2009.
2. Сотрудничество в области культуры // Посольство Российской Федерации во Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://france.mid.ru/kulturnye-svyazi> (дата обращения 11.12.2018).

РОССИЯ И КИТАЙ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© 2018 г. *А.О. Россомахина*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

anrossomahina@yandex.ru

В статье рассматриваются сравнительный анализ информационной безопасности России и Китая, создание условий, процессов, инструментов для закрытого Интернет-пространства как дополнительных мер по защите своей киберсистемы.

Ключевые слова: кибербезопасность, Россия, Китай, сравнительный анализ, информационная безопасность, Интернет-пространство, сотрудничество.

Используя сравнительный анализ в данной теме, необходимо обозначить критерии сравнения двух государств в информационном пространстве: концепция кибербезопасности, нормативно-правовая база, наличие государственных институтов, координирующих политику развития кибербезопасности; наличие программного обеспечения и его функционирование. Схожесть позиций КНР и РФ в сфере кибербезопасности прослеживается в определении общей цели обеих государств. Главной целью РФ и КНР в сфере кибербезопасности является создание «здоровой информационной среды» мирным путем, иными словами, установление мирного контроля информационного пространства.

Рассматривая первый критерий, следует обозначить определение кибербезопасности в РФ и КНР. Совет Федерации РФ обозначил кибербезопасность как «совокупность условий, при котором все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями» [1]. Закон о кибербезопасности КНР гласит: «Кибербезопасность – всеобъемлющая дисциплина, включающая в себя информатику, сетевые технологии, коммуникационные технологии, криптографию, направленная на защиту от случайного или злонамеренного повреждения, изменения или утечки данных» [2, с. 13].

Изучая документы РФ по обеспечению информационной безопасности, необходимо подчеркнуть важность некоторых из них: Закон РФ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которой была

сформулирована основная стратегия развития информационного общества РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Указ Президента РФ от 2013 г. «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ», в котором показана деятельность институтов киберпространства, Закон о кибербезопасности от 2017 г., согласно которому усиливаются меры пресечения кибератак и в Уголовный Кодекс РФ вводится новая статья «Неправильное воздействие на критическую инфраструктуру РФ» [3, с. 54].

В КНР также предусмотрено большинство законодательных документов, рассматривающих различные области киберпространства: Постановление Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) от 2000 г. по защите интернет-пространства, Постановление Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) от 2003 г. о государственной руководящей группе по работе в области укрепления информационной безопасности, в 2006 г. принята Государственная стратегия по развитию информатизации на период 2006–2020 гг., 7 ноября 2016 г. – Закон КНР о кибербезопасности, который предусматривает установление системы идентификации пользователей, контроль всех приложений, средств массовой коммуникации, виртуальных сделок в торгово-экономической сфере, ограничение доступа в сети Интернет по запросу региональных властей в случае возникновения угроз [4, с. 160].

Как в РФ, так и в КНР существуют свои собственные государственные институты, которые координируют деятельность информационного пространства. В России, на данный момент, – это Федеральная Служба Безопасности (ФСБ), Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), Российская корпорация по разработке, производству и экспорте высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного значения (Ростех), Совет Безопасности (Совбез) и межведомственная комиссия при Совете Безопасности, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Также «РИА Новости» информирует нас о создании Федеральной службой безопасности Национального центра для борьбы с кибератаками в 2018 г. [5]. В КНР представлены институты, схожие по своей структуре с институтами РФ – это Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), Центральный Военный Совет (ЦВС), Министерство промышленности и информатизации КНР. «РИА Новости» также сообщает о том, что Китай приступил к строительству Института по подготовке кадров в сфере кибербезопасности [6].

Как и в других странах, Россия и Китай имеют программные обеспечения, способные фильтровать угрозы распространения различных компьютерных материалов,

отражать кибератаки, блокировать неприемлемый контент в сети Интернет, регулировать процессы информационной безопасности. На базе РФ существует множество программных обеспечений, борющихся с вирусами. Основные из них – это Kaspersky и Dr.Web. В Китае ведущая роль предоставляется программе 360 Total Security.

Можно сделать вывод о том, что представление о концепции кибербезопасности обеих государств понимаются по-разному: Россия использует широкое обозначение определения, а Китай сконцентрировался на более узкой области понимания. Нормативно-правовая база РФ и КНР отличается своей спецификой из-за типа системы киберпространства: Россия, несмотря на разработку своих программ и условий для кибербезопасности, остаётся открытым типом информационного пространства, в то время как Китай установил закрытый тип киберсистемы. Таким образом, создаются условия для совместной разработки проектов в сфере кибербезопасности, решается ряд вопросов по регулированию киберпространства РФ и КНР, сохраняется здоровая информационная среда благодаря общим мерам пресечения киберугроз.

Список литературы

1. Концепция стратегии кибербезопасности РФ // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения 23.02.2019).
2. Сардарова В.А. Вопросы кибербезопасности в американо-китайском взаимодействии Cybersecurity in the US-China Interaction. СПб., 2018.
3. Цирлов В.Л. Правовые основы кибербезопасности РФ // Правовая информатика. 2014. № 3. С. 54–56.
4. Разумов Е.А. Политика КНР по обеспечению кибербезопасности // Россия и АТР. 2017. № 4 (98). С. 156–170.
5. В России создали национальный центр по борьбе с кибератаками // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180910/1528185730.html> (дата обращения 24.02.2019).
6. Китай начал строительство института интернет-безопасности // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170824/1500978285.html> (дата обращения 24.02.2019).

ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО КОСМОПОЛИТИЗМА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНΙΑ

© 2018 г. *Н.Г. Самойлов*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

samoilovng@gmail.com

В статье представлен анализ политики французского космополитизма с дальнейшим рассмотрением её проявлений в рамках международной организации Франкофония как одного из важнейших инструментов осуществления Францией внешней политики. Приводится краткая историческая справка о возникновении космополитизма во Франции. В качестве ключевого события для формирования политики французского космополитизма выделяется Французская буржуазная революция, ознаменовавшая в стране переход от феодализма к капитализму. Приводится базовая информация о международной организации Франкофония. Оценивается деятельность Французской Республики по реализации политики французского космополитизма, строящейся на франкоцентризме, в рамках данной международной организации.

Ключевые слова: внешняя политика Франции, политика французского космополитизма, международная организация Франкофония, франкоцентризм, мягкая сила.

Впервые понятие «космополит» появилось в Древней Греции [1, с. 476] (от др. гр. κοσμοπολίτης — космополит, гражданин мира), но в XVI в. во Франции Гийом Постель, французский ориенталист, политический и религиозный мыслитель, путешественник и космограф [2, с. 623] заново ввел в употребление термин «космополитизм» (1544) [3, с. 31], к тому же Постель стал именовать себя космополитом, написав на титульном листе одного из своих трудов рядом со своим именем слово «cosmopolite» (1560) [4, р. 127]. Он наделил космополитизм принципиально новыми чертами: религиозностью, франкоцентризмом [5, с. 31–34].

В дальнейшем, с переходом Франции от феодализма к капитализму во время Французской революции, роль религии серьезно уменьшается, проходит активный процесс секуляризации [6, с. 59]. Процесс секуляризации, развитие национального самосознания и формирование идеи исключительности французской нации [7, с. 241]

глубоко влияют на концепцию космополитизма: религиозность, присущая космополитизму Гийома Постеля [5, с. 31], отрицает; основой французского космополитизма остаётся франкоцентризм.

Международная организация Франкофония (МОФ) является выдающимся примером проявления политики французского космополитизма, целью которой является установление Францией лидерства и удержание ей звания «перворазрядной мировой державы» [8, с. 84] с помощью «мягкой силы», в том числе языковой политики, культурной дипломатии [9, с. 115], и взвешенной политики в условиях снижения экономического веса Франции в мире.

Международная организация Франкофония (МОФ), созданная в 1970 г. (как межправительственное агентство «Франкофония» [10, с. 90]) изначально являлась объединением стран или территорий, где французский язык исторически занимал сильные позиции или имел особый юридический статус [11, с. 39]. Сегодня членами МОФ являются 58 стран, наблюдателями – 26 государств, которые вместе представляют одну треть состава ООН и более 900 млн человек населения, включая 274 млн франкоговорящих [12].

Международная организация Франкофония ставит перед собой, как ни парадоксально, две взаимоисключающие задачи: 1) сохранение и усиление статуса, использования и значимости французского языка, 2) поддержку и содействие развитию культурного и лингвистического многообразия нашего мира [10, с. 95]. Разумеется, приоритет отдаётся первому пункту, что подтверждается тем, что Франция на 80% финансирует бюджет данного сообщества [13, с. 107]. На примере самой Французской Республики видно, как отдаётся значительный приоритет над другими языками французскому: Франция является единственной развитой страной Запада, где принят закон о защите национального языка [9, с. 83]. Миноритарные языки рассматриваются как национальное достояние, но при этом они не должны иметь официального или административного статуса [9, с. 83].

Можно заключить, что французский язык является крайне важным инструментом реализации современной политики французского космополитизма, опирающейся на франкоцентризм и стремящейся к удовлетворению политических амбиций Франции. Международная организация Франкофония используется Францией не только для поддержания высокого статуса французского языка на международной арене, но, прежде всего, «для усиления своего влияния в мире» [10, с. 95]. Безусловно, другие страны принимают активное участие в работе Франкофонии, и МОФ, таким образом, не является сугубо французским проектом. Тем не менее, Франция, являясь единственным

доминирующим центром данной организации, имеет возможность проводить политику космополитизма, менее ограничивая себя как в пространстве, так и в методах ее реализации.

Список литературы

1. Диоген Л. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев, пер. М.Л. Гаспарова. 2-е изд. М.: Мысль, 1986.
2. Культура Возрождения: Энциклопедия / Отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. Т. 2. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2011.
3. Фрейхоф В. Космополитизм // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 31–41.
4. Postel G. De la Republique des Turcs et là où l'occasion s'offrera, des meurs et loy de tous Muhamedistes. Poitiers, Enguilbert de Marnef, 1560.
5. Самотовинский Д.В. Открытие Нового Света, триумф книгопечатания и артиллерии, возрождение античного наследия в историко-эсхатологическом сценарии Гийома Постеля // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2015. Т. 14. № 8. С. 29–38.
6. Лазновская Г.Ю. Отношение французов к Католической Церкви во 2-ой пол. XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 9 (64). С. 56–61.
7. Жбиковская О.А. Формирование идеи исключительности французской нации // ОНВ. 2011. № 5 (101). С. 241–242.
8. Косенко С.И. Актуальные аспекты современной культурной политики Франции // Власть. 2007. № 6. С. 82–85.
9. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114–125.
10. Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 89–97.
11. Марусенко М.А. Франкофония: миф и реальность // МИРС. 2016. № 1. С. 39–44.
12. La Francophonie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.francophonie.org/Welcome-to-the-International.html> (Дата обращения 21.11.2018).

13. Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 106–111.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2018 г. *А.А. Степанян*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

annastepanyan95@yandex.ru

Либерально-демократические процессы, активно развивающиеся в странах Европы, но осуществляемые без учета национально-культурной самобытности отдельных стран и регионов, создали опасную напряженность в социокультурном и политико-правовом пространстве взаимодействия наций и этносов. В целом наблюдается тенденция к ужесточению существующих норм уголовного права за совершение преступлений на почве национальной или религиозной ненависти, что на ранних стадиях может приводить к добровольному отказу от совершения преступления и побуждать к сотрудничеству.

Ключевые слова: нетерпимость, правоэкстремистская идеология, радикализм, терроризм, внутренняя безопасность.

Этнический экстремизм — один из самых распространенных видов экстремизма XXI в. Несмотря на успехи в борьбе с различными деструктивными явлениями, проблема экстремизма продолжает оставаться одной из серьезнейших и постоянно эволюционирующих угроз глобальному миру и безопасности. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344, принятая в 2003 г., содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма» [1].

В 2011 г. Европейская комиссия инициировала создание Европейской сети осведомления о радикализации (Radicalisation Awareness Network (RAN) [2]. Главная задача этой сети состоит в том, чтобы обеспечить обмен информацией о проявлениях экстремизма между странами-участницами. Около 700 специалистов из разных сфер деятельности, включая учителей, полицейских, религиозных лидеров, лиц, работающих с молодежью, входят в эту сеть и на местах отслеживают факты радикализации людей, а

также их склонность примкнуть к экстремистским течениям и террористическим организациям.

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (The European Commission against Racism and Intolerance) ЕКРН занимается разработкой рекомендаций общего характера, а также выявлением и обобщением положительного опыта по борьбе с расовой дискриминацией цыган и мусульман, борьбе с антисемитизмом, с распространением расистских материалов в Интернете, по противодействию расизму в ходе борьбы с терроризмом. Однако ЕКРН подчёркивает, что уголовное наказание должно использоваться в качестве крайней меры, и, вместе с тем, необходимо поддерживать баланс между борьбой с разжиганием ненависти, с одной стороны, и защитой свободы слова – с другой [3].

Что касается Германии, то законодательство этой страны относит к политическому экстремизму деятельность организаций или физических лиц, отвергающих существующий конституционный строй и/или ставящие своей целью его свержение. Экстремистские организации в Германии классифицируют по двум основным критериям: склонность к применению насилия и преследуемые политические цели.

В Германии правоэкстремистская идеология и формы ее проявления неоднородны. К ним относят скинхедов, неонацистские группировки, а также политические партии, основанные на националистических идеях и пытающиеся легитимировать свое существование путем участия в выборах. Наиболее известной праворадикальной партией в ФРГ является НДПГ – Национал-демократическая партия Германии, которая считается преемницей Национал-социалистической немецкой рабочей партии. В 2017 г. была предпринята очередная попытка запретить партию, которая не увенчалась успехом: Конституционный суд ФРГ не нашёл достаточных оснований признать партию угрозой демократии в Германии [4].

Во Франции обеспечение внутренней безопасности и поддержания правопорядка возложено на органы МВД, национальную полицию и Жандармерию. Эти структуры несут основную ответственность за противодействие терроризму и экстремизму на территории Франции. Основной комплекс правовых норм, устанавливающих ответственность за противоправные действия со стороны некоторых религиозных объединений и сект, содержится в Уголовном кодексе Франции [5, с. 57].

Поскольку террористические акты часто совершаются иностранными лицами, профилактической мерой можно признать высылку граждан иностранного государства в случае волнений в стране, если у властей есть основания полагать, что их присутствие будет небезопасным для граждан. Отдельная статья кодекса внутренней безопасности

предусматривает возможность роспуска образований, существующих как юридически, так и де-факто. Большинство группировок в таком случае образуют другое юридическое объединение. Например, националистический Радикальный союз, распущенный после неудачного покушения на президента Франции Жака Ширака в 2002 г., официально прекратил свою деятельность, однако большинство его членов объединились в Блок национальной идентичности. Таким образом, запрет и роспуск может приводить к ещё большей радикализации действий запрещенной группировки.

Великобритания принадлежит к странам, в которых достаточно успешно борются с экстремизмом. Хотя закон не использует термин «экстремизм», не включает различные типы поведения и правонарушения, которые принято называть действиями экстремистского характера, в уголовном порядке, безусловно, преследуются. Отсутствие законодательного определения экстремизма восполняется правоприменительной практикой прокуратуры, полиции, а также судов. В 2004 г. в Соединенном Королевстве был создан Национальный координационный полицейский орган по борьбе с внутренним экстремизмом, целью которого является сокращение и устранение угроз, а также предотвращение преступлений и нарушений общественного порядка [6].

В настоящее время в Великобритании основным актом, устанавливающим уголовную ответственность за разжигание вражды, является Закон о публичном порядке 1986 г. (в ред. 2008 г.). В соответствии с ним в уголовном порядке преследуются физические и юридические лица за ненависть, проявляемую в отношении другого человека или группы лиц по признаку расы, пола, цвета кожи, государственной принадлежности, этнического происхождения, религиозной принадлежности и сексуальной ориентации.

В марте 2005 г. в Соединённом Королевстве был принят Закон «О предотвращении терроризма», включающий и вопросы экстремистской деятельности. После терактов в Лондоне в 2007 г. с целью пресечения попытки распространения экстремистских идей принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма», которая основана на принципе «четырёх "П"» – предупреждение, преследование, протекция и подготовка. В целях борьбы с молодежным экстремизмом Правительство Великобритании в 2006 г. издало специальную директиву по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны.

Таким образом, в европейских государствах для координации деятельности по профилактике правонарушений созданы различные органы и организации, осуществляющие сбор информации, оценку программ, планирование по профилактике правонарушений. Они сотрудничают с СМИ, научно-исследовательскими организациями

и учеными, разрабатывают меры по противодействию экстремизму. Во-вторых, намечается тенденция к ужесточению норм уголовного права, и одновременно усиливается юридическая ответственность за совершение преступлений, что на ранних стадиях может приводит к добровольному отказу от совершения преступления и побуждать к сотрудничеству.

Список литературы

1. Резолюция 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс]. URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения 14.11.2018).
2. Radicalisation Awareness Network (RAN) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network_en (дата обращения 17.11.2018).
3. Общеполитическая рекомендация ЕКПН № 1 от 1996 г. Борьба с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью. Страсбург. 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-1-on-combating-racism-xenophobia/16808b59f2> (дата обращения 12.11.2018).
4. Вачедин Д. Бундестаг лишил госфинансирования экстремистские партии Германии // DW. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/2fDku> (дата обращения 13.11.2018).
5. Понкин И.В. Экстремизм: правовая суть явления. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008.
6. A review of national police units which provide intelligence on criminality associated with protest. Criminal Justice Inspectorates. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justiceinspectorates.gov.uk/hmic/media/review-of-national-police-units-which-provide-intelligence-on-criminality-associated-with-protest-20120202.pdf> (дата обращения 10.11.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

© 2018 г. *А.И. Филипенко*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

alyonaph@gmail.com

В данной статье рассматривается вопрос формирования как положительного, так и отрицательного образа политика во время предвыборной гонки. Автор анализирует способы, с помощью которых возможно влияние на массовое сознание через СМИ для того, чтобы сформировать определенное впечатление, выгодное для политических элит. В качестве примера автор рассматривает президентские выборы, проходившие в США в 2016 г.

Ключевые слова: Д. Трамп, выборы, США, СМИ, формирование образа политика.

Логично, что во время выборов во всех СМИ людям должно предоставляться две точки зрения, для достижения баланса мнений. Однако в США есть издания и телеканалы, поддерживающие республиканцев – Fox News, The Wall Street Journal – и такие, которые поддерживают демократов – MSNBC, The Washington Post и The New York Times [1]. Тем не менее в этот раз те СМИ, которые сотрудничали с Республиканской партией, поддержали сторону Х. Клинтон.

На момент выборов у Д. Трампа не было четких политических взглядов, и он был достаточно далек от этой сферы. Многим казалось, что все его заявления непрофессиональны и утрированы. Его громкое заявление о том, что он хочет «сделать Америку вновь великой», цитировалось во всех известных СМИ. Еще одним примером может служить серьезное заявление Трампа, что нелегальные мигранты в случае его победы будут высланы из страны. Это вызвало серьезный резонанс во многих СМИ, что тоже сыграло ему на руку, привлекая к своей персоне больше внимания. Оппозиция Трампа не гнушалась «поливать его грязью», выставляя на всеобщее обозрение его финансовое состояние, намекая на то, что он подкупил некоторые компании для поддержки своей кандидатуры. Были опубликованы некоторые случаи из его жизни, когда он грубо высказывался в адрес о тех или иных людей, или моменты, показывающие его нетолерантное отношение к афроамериканцам [2]. Нередки были случаи, когда Трампа обвиняли в создании различных теорий заговора против американских политиков [3].

Таким образом, мы видим, что оппозиционные СМИ выстраивали образ Трампа как человека далекого от политики, с низкими морально-нравственными качествами и репутацией шоумена, делая упор на его не самых лучших личных качествах и характере [4]. Ссылаясь на данные Центра исследования СМИ (Media Research Center), личности Трампа не только уделялось большинство эфирного времени, но и 91 % этих новостных программ были с весьма негативными отзывами [5]. В рамках этого исследования MRC проанализировало 588 вечерних новостных выпусков таких каналов, как ABC, CBS и NBC, посвятившим 29 % эфирного времени предвыборной кампании, фокусируясь на личных вопросах – таких, как отношение Трампа к женщинам, больше, чем на определенных противоречиях в действиях Клинтон[5].

Трампу удалось использовать информационный негатив в свою пользу. Как уже упоминалось ранее, те СМИ, которые негласно поддерживали Республиканскую партию, отказались от сотрудничества с Трампом в этот раз. Поэтому, свою пропаганду он проводил благодаря независимым СМИ и социальным медиа – таким, как Instagram и Twitter. Его прозвали «Королем СМИ» [6], потому что он вывел пропаганду на совершенно новый уровень. Он получил гораздо больше информационного освещения, чем его соперники. Он подчинил СМИ своей воле, фактически управляя ежедневными, иногда часовыми, новостными выпусками. Он определил фокус национальных дебатов и пересмотрел параметры приемлемого дискурса. Больше, чем любой другой кандидат или стратег, он понимал, как один твит может управлять новостным циклом. Он знал, что СМИ базируются на работе молодых журналистов. В то время как другие участники кампании оберегали своих кандидатов, делающих осторожные заявления, Трамп публиковал провокационные твиты и смешные, находящиеся на грани фолла, видеоролики в Instagram, атакующие соперников, которые отлично подходили СМИ для развития дебатов.

Благодаря СМИ Трамп построил образ скандального и уверенного в себе человека, не боящегося высказать свое мнение, которое может не соответствовать представлениям о достойном политическом лидере. Он сделал ставку на то, что СМИ гораздо интереснее обсуждать резкие и остроумные высказывания, чем действительно важные проблемы. «Вы никогда не станете критиковать героя войны, такого, как Джон Маккейн, вы никогда не скажете, что мусульманам не место в этой стране, вы никогда не будете использовать женоненавистнический язык. Он изменил процесс освещения событий, и наши СМИ не так легко адаптируются к таким изменениям», – сообщает Фрэнк Рич, обозреватель журнала The New York Magazine и со-исполнительный продюсер HBO «Veep» [6].

Следует подчеркнуть, что формирование образа политика в СМИ – это очень сложный процесс, требующий многоуровневого анализа целевой аудитории, понимания ключевых проблем и ожиданий граждан, познаний в области как социальной, так и политической психологии. В ходе предвыборной кампании Дональду Трампу, его PR-команде и сотрудничающими с ним независимым СМИ удалось создать имидж лидера, готового идти против устоявшейся политической системы для борьбы за интересы своего народа. Он показал, что не стоит полагаться на традиционные методы воздействия на аудиторию. Трамп доказал, что следует идти «в ногу со временем», используя все доступные средства для достижения своей цели, даже когда тебя недооценивают. В эпоху Интернет-технологий Twitter Трампа выполняет ту же роль, что и общение элит посредством платной прессы, с одним только исключением, что такой формат общения сближает политика и электорат, состоящий в основном из людей с невысоким уровнем образования, делая Трампа таким же «простым парнем», как они.

Список литературы

1. Zhang X. Intermedia agenda-setting effect in corporate news: Examining the influence of The New York Times and The Wall Street Journal on local newspapers // Journal of Applied Journalism & Media Studies. 2018. Vol. 7. № 2. P. 245–263 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ingentaconnect.com/content/intellect/ajms/2018/00000007/00000002> (дата обращения 17. 11. 2018).
2. Trump vs Clinton: Mr. Unfavorable vs Mrs. Unfavorable // Zogby Analytics. 2016. March 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://zogbyanalytics.com/news/731-trump-vs-clinton-mr-unfavorable-vs-mrs-unfavorable> (дата обращения 18.11.2018).
3. Maggie Haberman Even as He Rises, Donald Trump Entertains Conspiracy Theories // The New York Times. 2016. Feb. 29 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/01/us/politics/donald-trump-conspiracy-theories.html> (дата обращения 18.11.2018).
4. McCarthy J. Americans Remain Pessimistic About State of Moral Values // Gallup. 25.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gallup.com/poll/191858/americans-remain-pessimistic-state-moral-values.aspx?g_source=MORAL_ISSUES&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 18.11.2018).
5. Noyes Rich MRC Study: Documenting TV’s Twelve Weeks of Trump Bashing // Media Research Center. 2016. Oct. 25 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.newsbusters.org/blogs/nb/rich-noyes/2016/10/25/mrc-study-documenting-tvs-twelve-weeks-trump-bashing> (дата обращения 18.11.2018).

6. Byers Dylan Donald Trump: Media King, 2015 // CNN Digital Expansion. 2015. Dec. 28 [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2015/12/28/politics/trump-media-king/> (дата обращения 18.11.2018).